

Максимов

Давид Максимович

19.07.1905 - 07.11.1972г.

Прапрадедушка
Аксяевой Арины

Давид Максимович Максимов призван на фронт в августе 1941г.

Звание: сержант

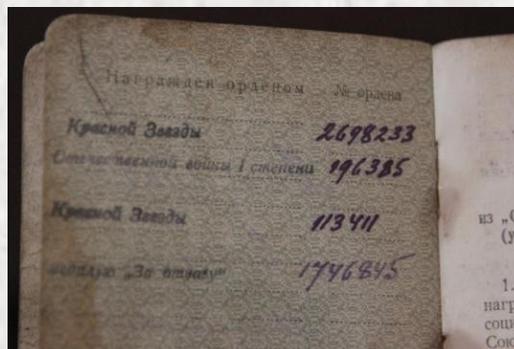
Должность: командир орудия

Войну закончил в Берлине!

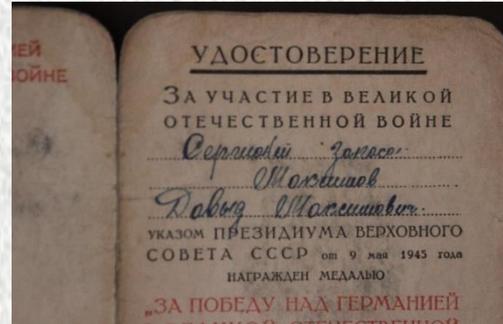
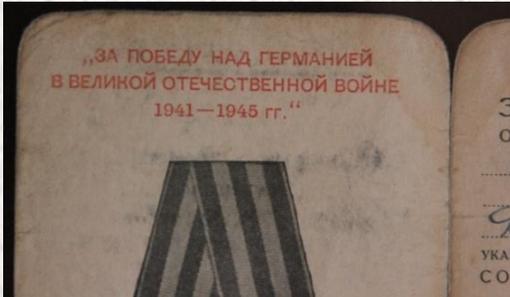
Домой вернулся в июне 1945года

Награды:

- 2 ордена Красной звезды
- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Отечественной войны II степени
- Медаль за отвагу
- И другие награды

Один из подвигов Давида Максимовича Максимова: Во время прорыва обороны противника в районе Апелин 14 января 1945 года огнем своего орудия уничтожил до 40 немецких солдат и подавил огонь трех пулеметов противника

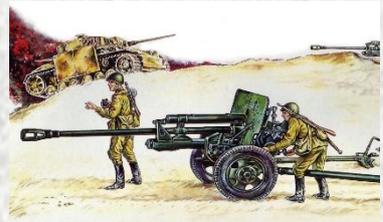
В домашнем архиве сохранилась вырезка из газеты об одном из эпизодов фронтовой жизни Давида Максимовича.

Время действия – 1942 год.

Место – район Старой Руссы.

ДВОЕ ПРОТИВ ТАНКОВ

РАЗВЕДРИЛАСЬ погода. После холодных дождей воспрянула природа. Густо запахло смолистым духом, потянуло пресноватостью обогретой земли. Такая в лесу благодатная минута наступила, будто опрокинулось все вокруг в разогретый воск, и все звуки войны разом погасли. Затенькала в космах сосен малиновка, робко перекликнулись на речушке кулики. Трудно было поверить, что еще вчера дралась здесь батарея майора Сушкова. Целые сутки стонал прифронтовой лес от тяжелых вздохов орудий, и вот в это чудесное утро на свежую могилу погибших бойцов упала обильная роса. Едва взошло солнце, и красноватые капли ее задрожали в проклюнувшейся весенней муравке.

Из орудийного расчета осталось двое. Одно орудие на двоих...

Сержант Петухов запрокинул голову и смотрит меж веток на небесную просинь.

— Давыд, а Давыд, — толкает он в бок товарища, — ты чем до войны занимался?

Максимов затушил папиросу, зажмурился от солнца, улыбаясь:

— Я, Ваня, учительствовал. Если бы не война, я бы сейчас урок вел. — Давыд посмотрел на часы. — Скоро звонок прозвенит. Потом арифметика будет.

Петухов громыхнул каской, взбил под головой шинель и вытянул уставшие ноги.

— А меня на войну с поля призвали. Я ведь трактористом работал. Вечером Дусе своей свидание назначил. Так и не свиделись...

Над лесом прошелестели снаряды. Аукнулась окрест, разбилась тишина, вскочили артиллеристы.

— Вот черти, — ругнулся Петухов, — такую благодать спугнули. Неужто для войны перерывов не существует.

— Ваня, как с огоньком? — серьезно спросил Максимов.

— Будет, товарищ командир.

Еще не одного фрица сегодня угробим.

Давыд повершил ладонью взмокшие волосы.

— Ну, так в добрый час, Ваня. — Максимов обнял друга. — Разговор будет серьезный сегодня..

Замаячили вдаль фигурки наступающих фашистов. Шли неторопливо. Ветер доносил чужой говорок.

— Пожалуй, «заседание» пора открывать, — негромко проговорил Петухов, — а то прения затянем.

Дрогнула под ногами земля, закаруселило эхо в бору.

— Огонь! Огонь! — опережая залпы, кричал Максимов.

Поле курилось сизой метелью.

Петухов, сверкая зубами, подкидывал тяжелые снаряды, смахивал с лица жирную копоть.

— Максимыч, — кричал он, — не пора ли передышку сделать? Вон как драпают! Не знают подлецы, что супротив двоих целым батальоном двигали.

Давыд оторвался от бинокля, озорно блеснул глазами.

— Ну-ка, поддай им, Ванюша, по пяткам.

А потом снова установилась звенящая тишина.

Максимов, стоя поодаль от пушки, пристально рассматривал в бинокль вражескую сторону. Когда увидел немецкие танки, достал кисет и медленно скрутил папиросу. Подошел к Петухову. Они обнялись.

Первые два танка уже приблизились настолько, что видны были отчетливо смотровые щели.

— Прямой наводкой!..

Стальная машина дернулась, закутилась на месте.

— А! — обрадованно крикнул Петухов, — не по нутру пришлось!.. А это приятелю...

Вторая машина вспыхнула факелом и взорвалась. Не выдержала крупповская закалка.

И в это время шальная пуля сразила Ваню Петухова.

Максимов подхватил друга, оттащил в сторону.

— Давыд, — прошептал Ваня, — напиши про меня. Ты ведь знаешь куда... Дусе. Хорошее слово скажи...

— Ты полежи, Ваня, полежи...

Петухов слабо улыбнулся.

— Подпускай ближе, Максимыч, чтоб наверняка... Снарядов мало осталось...

— Не волнуйся, Ваня.

Шинель закрыла холодеющее тело друга.

Последний снаряд остановил еще одну машину... В воздухе послышался рев моторов. Из-за леса, едва не задевая верхушки сосен, вынырнули краснозвездные «Илы».

К вечеру упала роса. Подбитые танки черными глыбами виднелись в свете багряного заката.

Г. ПОТАЛОВ.

На снимке: Д. М. Максимов.
Фото автора.

